

RU

Наименования действующих лиц свадебного обряда в якутском языке

Скрябина А. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в описании семантических особенностей наименований действующих лиц свадебного обряда в якутском языке. В статье анализу подвергаются наименования лиц, принимающих участие в свадебном обряде, а именно: наименования лиц, вступающих в брак, наименования родственников жениха и невесты, наименования сватов и лиц, совершающих обряд и участвующих в нем. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые изучаются наименования действующих лиц свадебного обряда в якутском языке. В ходе исследования были выявлены и описаны наименования главных участников свадебного обряда, их приближенных, родственников и приглашенных, а также лиц, совершающих различные обряды и участвующих в них. В результате исследования выявлено, что наименования действующих лиц свадебного обряда в основной своей массе являются общетюркскими, многие из которых восходят к древнетюркскому языку и сохраняют исконную семантику. Наличествуют также собственно якутские фразеосочетания из общетюркских основ и монгольских заимствований. В структурном отношении исследуемые термины составляют простые и сложные слова из двух компонентов, а также устойчивые выражения. Рассмотренные лексемы являются общеупотребительными, имеющими ограниченное использование и устаревшими. В процессе семантических преобразований, происходящих в лексике современного якутского языка, некоторые наименования подверглись расширению, другие – сужению значений.

EN

Names of actors of the wedding ceremony in the Yakut language

A. A. Skryabina

Abstract. The aim of the research is to describe the semantic features of the names of actors in the wedding ceremony in the Yakut language. The article analyzes the names of participants in the wedding ceremony: those entering into marriage, relatives of the bride and groom, matchmakers, and persons performing and participating in the rituals. The scientific novelty of the research lies in the fact that the names of the actors of the wedding ceremony in the Yakut language are being studied for the first time. During the study, the names of the main participants in the wedding ceremony, their associates, relatives and guests, as well as persons performing various rituals and participating in them, were identified and described. As a result of the study, it was revealed that the names of the actors of the wedding ceremony are, for the most part, common Turkic, many of which date back to the Old Turkic language and retain their original semantics. There are also purely Yakut phraseological units from common Turkic bases and Mongolian borrowings. In structural terms, the terms under study are simple and complex words of two components, as well as set expressions. The lexemes considered are common, of limited use, and obsolete. In the process of semantic transformations occurring in the vocabulary of the modern Yakut language, some names have been expanded, others have narrowed in meaning.

Введение

Актуальность данного исследования связана с необходимостью комплексного анализа, сохранения и восстановления материальной и духовной культуры якутского народа, включая его обычаи и традиции, а также богатое фольклорное наследие, в которое неотъемлемо вписываются свадебные обряды. Традиционный свадебный обряд якутов характеризуется мощным терминологическим аппаратом, являющимся ценным материалом для лексикографических, диалектологических, сравнительно-исторических исследований.

Основными задачами исследования являются: выявление из лексикографических и этнографических источников наименований действующих лиц свадебного обряда якутов; определение семантики и структуры исследуемых лексем; анализ лексических единиц с точки зрения их происхождения. При решении задач,

определенных в работе, использовались следующие методы: метод выборки – для осуществления сбора лексического материала; лексикографический метод – для определения семантики наименований действующих лиц; сравнительно-исторический анализ – для верификации и сравнения анализируемых наименований якутского языка с аналогичной лексикой в других тюркских языках.

Материалом исследования послужили следующие источники:

- АРС – Алтайско-русский словарь = Алтай-оруссöзлик. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018.

- БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев, 2001. Т. 3: О – Ф.

- Бектаев К. Казахско-русский словарь и русско-казахский словоуказатель. Шымкент: Туркистан, 1995.

- БТСЯ – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. I: Буква А, 2004; Т. II: Буква Б, 2005; Т. IV: Буква К, 2007; Т. V: Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ, 2008; Т. VII: Буквы Нь, О, Ё, П, 2010; Т. IX: Буква С: сөллөй – сээн, буква һ), 2012; Т. XI: Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ, 2014; Т. XII: Буквы У, Ы, 2015; Т. XIII: Буква Х, 2016; Т. XIII, 2016; Т. XIV, 2017.

- ДТС – Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969.

- КиргРС – Киргизско-русский словарь / сост. К. К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1965.

- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. Изд-е 2-е. М., 1958-1959. Т. 1, 1958; Т. 2, 1959; Т. 3, 1959.

- Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.

- СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Изд-е 2-е, доп. М.: Наука, 2001.

- ТРС – Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968.

- ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-оруссöстик (ок. 22 тыс. слов) / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006.

- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д» / отв. ред. Н. З. Гаджиева. М.: Наука, 1980.

- Якутскай Н. Төлкө: роман. Якутскай: Саха сиригээҥи кинигэ издательствота, 1988.

- ЯРС – Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: Сов. энциклопедия, 1972.

Теоретической базой исследования послужили этнографические труды В. Ф. Трошанского (1904), В. Л. Серошевского (1993), П. А. Слепцова (1989), посвященные описанию свадебных традиций и обычаев якутов. Кроме того, учитывались исследования лингвистов по лексикологии якутского языка: труд Н. К. Антонова (1971), где рассматривается структура основ исконного и заимствованного происхождения; монография П. А. Слепцова (1990), в которой изучаются процессы изменения норм словоупотребления, в том числе вопросы о качественных изменениях, происходящих в семантической структуре якутских слов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов на занятиях по лексикологии якутского языка, при составлении отраслевых словарей якутского языка, в сравнительных и сопоставительных исследованиях с другими языками, а также в дальнейшем изучении свадебной лексики якутского языка.

Обсуждение и результаты

Традиционная свадебная обрядность якутов достаточно полно представлена в исторических источниках по этнографии якутов (Виташевский, 1910; Линденау, 1983; Маак, 1887; Серошевский, 1993; Пекарский, Попов, 1927; Трошанский, 1904). Определенный вклад в изучение традиционных семейно-брачных отношений якутов внесли советские ученые: Н. А. Алексеев (1975; 1980), И. С. Гурвич (1977), А. Е. Кулаковский (1979), П. А. Слепцов (1989) и др. Освещению ритуальных обычаев якутов на свадьбе посвящена работа К. Д. Уткина (1994). Диссертация О. Н. Дмитриевой (2011) посвящена изучению свадебных алгысов в системе семейно-бытового фольклора якутов, определению их композиционной структуры, поэтических и лексических особенностей. Лексика, связанная со свадебными обрядами, продолжает привлекать внимание исследователей и в настоящее время. Так, подробно изучена с описанием этнографического своеобразия обрядов лексика свадебных обрядов в тувинском языке (Кара-Оол, 2020; 2021; Кара-оол, Кормушин, 2024). Выявлены лингвокультурологические особенности обрядовой свадебной лексики в кыргызском языке (Абыканова, 2023). Проанализирована лексика свадебного обряда в калмыцком языке в этнолингвистическом аспекте (Монраев, Очирова, Карбушева и др., 2022). На материале диалектологической и фольклорной экспедиции исследована лексика свадебного обряда у гайнинских башкир (Алимбаева, Абдуллина, 2024).

Традиционная якутская свадьба состояла из следующих этапов: «1. *Кэргэн кэпсэтии* – сватовство-сговор (помолвка); 2. *Түһэ барар* – первый свадебный праздник, который совершался после уплаты части калыма в доме невесты, – и *күтүөттүүр* ‘зятевать’ – посещение женихом невесты в ее доме; 3. *Уруу* – второй свадебный праздник, включавший *кыыс сүктэр* – переезд невесты в дом жениха и праздничный пир в нем. Праздник совершался после полной уплаты калыма; 4. *Төркүттүү* – временное возвращение молодой в дом родителей через некоторое время после уруу» (Слепцов, 1989, с. 29). Так, свадебный обряд якутов представляет собой сложный и многоуровневый процесс и включает в себя большой терминологический аппарат. Система свадебных обрядов организована в виде концентрических кругов. В центре находятся жених и невеста, которые

являются главными участниками свадьбы. Вокруг них располагаются родители и сваты. Далее идут родственники и остальные приглашенные. Среди участников свадебного обряда выделяются также определенные лица, выполняющие особые ритуальные роли.

Главными персонажами свадебной церемонии, вокруг которых проводятся ритуалы на протяжении всех этапов свадебного обряда, являются жених и невеста. Понятие 'жених' в якутском языке передается термином *күтүөт*. 1. *Күтүөт* – киһи кыыһын эбэтэр балтын кэргэнэ. / Зять. 2. *кэлс*. Кэргэн ылар киһи; кэргэн ылары сылдьар киһи. / Жених (БТСЯЯ, 2008, с. 112). В словаре Э. К. Пекарского (1959, т. 2, с. 1347) значение 'жених' приводится первым: *күтүөт* – 1. Жених; 2. Зять: а) дочернин муж – безразлично к полу говорящего; б) муж старшей или младшей родной сестры, если говорящий – мужчина, и только младшей родной сестры, если говорящий – женщина; в) муж двоюродной сестры – дочери дяди по отцу, если говорящий – мужчина, и по матери, если говорящий – мужчина и старше зятя; г) муж двоюродной сестры – дочери дяди по отцу, если говорящий – женщина и старше зятя; д) золовкин муж, а именно: муж старшей родной или двоюродной сестры мужа (дочери брата отца мужа); 3. Муж племянницы (дочери родного брата) – безразлично к полу говорящего; 4. Муж внуки (дочери сына) – безразлично к полу говорящего; 5. Муж правнучки (дочери сына дочери), если говорящий – мужчина; 6. Муж родной племянницы мужа (дочери деверя, мужнина брата); 7. Шурин чьего-либо шурина (родной брат жены родного брата чьей-либо жены); 8. *Сизэн күтүөт*: а) зять, муж двоюродной сестры, дочери тетки по отцу – безразлично к полу говорящего; б) зять, золовкин муж, а именно: муж двоюродной сестры мужа; в) муж племянницы, дочери старшей сестры, если говорящий – мужчина; г) муж внуки, дочери – безразлично к полу говорящего; д) муж правнучки, если говорящий – мужчина; е) дядя, муж двоюродной сестры отца, дочери сестры деда – безразлично к полу говорящего; ж) муж золовкиной дочери, т. е. племянницы мужа, дочери мужниной сестры. *Күтүөт буолуох уол, мичээрдээн кэбиһэ-кэбиһэ, хапсабар кэлэн остуол аттыгар олорбут*. / Будущий жених, улыбаясь, быстро сел за стол (Якутская, 1988, с. 255). Этимология рассматриваемого слова неясна, исследователи предполагают, что в слове присутствует производящая основа *kijj-/küd-* (СИГТЯ, 2001, с. 298). В форме *küdägi* 'зять' зафиксировано в древнетюркских памятниках (ДТС, 1969, с. 324). Рассматриваемое слово имеет прямое соответствие в других тюркских языках: ср.: хак. *küze* 'зять' (ХРС, 2006, с. 176, 212), тув. *küde* 'зять' (ТРС, 1968, с. 268), алт. *küjü* 'зять' (АРС, 2018, с. 415), кирг. *küyö* 'жених; молодой муж; зять' (КиргРС, 1965, с. 461).

В якутском языке используются два общеупотребительных наименования для обозначения девушки, собирающейся замуж: *сүктэр кыыс* и *кийиит*. *Сүктэр кыыс* – кэргэн тахсан, саҥа ыал буолар кыыс. / Девушка, вступающая в брак, невеста (БТСЯЯ, 2012, с. 240). Первая часть глагольного словосочетания выражена общетюркским словом *сүк*, которое в якутском языке передает значения 'класть, взваливать, сажать кого-что-либо на спину; брать на себя что-либо (напр., грехи, вину, ответственность)' (БТСЯЯ, 2012, с. 238), восходит к древнетюркскому *jük* 'поклажа, вьюк, груз' (ДТС, 1969, с. 285). Второй компонент – общетюркская лексема *кыыс* – передает в якутском языке значения: 'девочка, девушка (до замужества); дочь; состояние до замужества, до вступления в брачные отношения, девичество' (БТСЯЯ, 2007, с. 433). Так, *сүктэр кыыс* означает девушку, выезжающую из родительского дома. В старину якутская девушка выезжала к жениху вместе со своим приданым *энньэ*, буквально взвалив его на свою спину. Возможно, образное представление девушки со своим *энньэ* побудило якутов называть невесту *сүктэр кыыс* 'девушка с приданым на спине'.

Кийиит – 1. Ким эмэ уолун эбэтэр бэйэтиттэн балыс аймаҕын (быраатын, сизин) кэргэнэ. / Сноха, невестка. 2. Кэргэн тахсан, сүктэн эрэр кыыс. / Невеста (БТСЯЯ, 2007, с. 87). В более ранних словарях значение 'невеста' отсутствует, что говорит о расширении данного слова в современном якутском языке. По Э. К. Пекарскому (1958, т. 1, с. 1080), *кийиит* – это жена младшего родственника: сына (невестка или сноха), внука, правнука, брата (невестка), племянника, деверя (невестка, ятровь). В «Якутско-русском словаре» зафиксировано значение 'невестка, сноха' (ЯРС, 1972, с. 164). Э. К. Пекарский (1958, т. 1) и Л. А. Покровская (1961) считают данный термин отражением общетюркского слова *kelin* – 'невестка, жена сына', которое восходит к древнетюркскому *kelin* 'невеста, невестка' (ДТС, 1969, с. 296). Общетюркская основа *кэлин* 'невеста' образована от глагола *кэл* 'приходить' + *ин* в значении 'пришедшая в дом' (Антонов, 1971, с. 114).

Главенствующая роль в свадебном обряде якутов принадлежит сватам, от которых напрямую зависят такие важные вопросы какговор о размерах калыма и приданого, о сроках их уплаты, и, в целом, зависит достижение положительных результатов. Сватов-мужчин называют *тустаах түнүр*, женщин – *тустаах ходоҕой*. Первый компонент словосочетаний *тустаах* обозначает 'человека, которому что-либо предназначено, адресовано' (БТСЯЯ, 2004, с. 183). Данное слово образовано от прилагательного *тус* 'личный, индивидуальный, собственный' + аффикс обладания *-лаах*. *Тус* является монголизмом. Ср.: монг. *тус* 'данный, тот, настоящий; наш' (БАМРС, 2001, с. 664).

Слово *түнүр*, по данным якутских словарей, передает значения 'сват (отец жены по отношению к отцу мужа, также родство между родственниками по мужской линии)' (БТСЯЯ, 2014, с. 260), а также 'шафер, дружка, по преимуществу из родственников и близко знакомых; вместе с подружками (ходоҕой) они составляют поезд невесты' (Пекарский, 1959, т. 2, с. 2899). Данное слово восходит к древнетюркскому *tüñür* 'свойственный по браку, родственник' (ДТС, 1969, с. 597). Главного свата называли *бастын түнүр*. *Бастын* – хайа эмэ өттүнэн атыттардааҕар быдан ордук, барыларыттан ордук үчүгэй (хаачыстыба, көстүү уо. д. а. туһунан). / Лучший, самый лучший, первосортный (БТСЯЯ, 2005, с. 546). В роли *бастын түнүр* часто выступал отец жениха.

Ходоҕой – кийиит кыыс эбэтэр күтүөт уол ийэлэрэ (бэйэ-бэйэлэригэр сыһыаннаан этэргэ). / Мать и любая родственница жены (по отношению к родственникам мужа) (БТСЯЯ, 2016, с. 501). В словаре Э. К. Пекарского (1959, т. 3, с. 3435) дано следующее определение: *Ходоҕой* – 1. родство двух матерей, находящихся к детям

одна другой в положении свекрови, обе матери одной четы в отношении друг друга; мать жены, всякая родственница со стороны жены по отношению родственников мужа; сватья, сватьяшка, сваха; 2. Всякая представительница женского пола на свадьбе со стороны невестки по отношению к жениховской стороне; поезжанка, каждая их подружек, составляющих поезд невесты, по преимуществу из родственников и близко знакомых. Э. К. Пекарский (1959, т. 3, с. 3435) отсылает данное слово к монгольскому *худгуй*. *Худгуй* 'сваха, кума (мать одного из супругов по отношению к родителям одного из супругов)' (БАМРС, 2001, с. 1023).

В свадебной церемонии якутов, как отметили выше, принимали участие родители жениха и невесты, ближайшие и дальние родственники, а также остальные приглашенные, которые не наделены какими-либо обрядовыми функциями. Для их номинации используются обычные термины родства. Так как якутские термины родства и свойства достаточно изучены исследователями (Покровская, 1961; Бурыкин, 2000; Федорова, 2012), мы не будем рассматривать отдельные наименования каждого участника свадебного обряда, а остановимся на общих номинациях гостей. Так, близких родственников жениха и невесты называют *тустаахтар* (данное слово рассмотрено выше), а приглашенных гостей – *ыгырылылаахтар*. Кроме того, в свадебном обряде принимали участие неприглашенные гости – *асаһынньан*.

Ыгырылылаахтар в якутском языке – имя, производное от глагола *ыгыр* со значениями 'звать, приглашать, вызывать; привлекать; требовать или просить кого-либо явиться, прийти куда-либо; собирать, созывать; призывать, побуждать; зазывать, заманивать' (Пекарский, 1959, т. 3, с. 3802; ЯРС, 1972, с. 527; БТСЯЯ, 2017, с. 449-450). Лексема *ыгыр* в более ранних словарях якутского языка имеет лишь значение 'звать, приглашать, вызывать; созывать', дополнительные значения приведены в «Большом толковом словаре якутского языка», что говорит о расширении значения данного слова, являющемся одной из характерных и ведущих тенденций развития современного якутского языка, важным процессом качественного обогащения, совершенствованием его лексико-семантической системы (Слепцов, 1990).

В словаре зафиксировано также переносное значение данного слова, которое используется в высоком стиле: кими эмэ тугунан эмэ ымсыырдан, умсугутан угуй, бэйэҕэр тарт. / Зазывать, заманивать кого-либо чем-либо (БТСЯЯ, 2017, с. 450).

Слово *асаһынньан* 'прихлебатель; посторонний человек, являющийся на пир или на свадьбу, чтобы поесть' (Пекарский, 1958, т. 1, с. 171) образовано от якут. *ас* 'пища, еда, кушанье', восходящему к др.-тюрк. *as* 'еда, пища' (ДТС, 1969, с. 61). В современных словарях якутского языка исследуемое слово не зафиксировано. Лексема *ас*, кроме лексико-семантического варианта 'пища, еда, кушанье', в современном якутском языке содержит варианты «плод растений», «гниой» и «яд». См.: *ас* – 1. Киһиэхэ аһылык буолар туох эмэ. / Пища, еда, кушанье человека. 2. Сорох үүнээйилэр киһи сиир эбэтэр аһылык онгороругар сөп гына сиппит-хоппут өскөхтэрэ, туораахтара (хол., бурдук аһа, обурсу аһа, хортуоппуй аһа о. д. а.). / Плод некоторых растений (напр., зерновых, огурца, картофеля и т. п.). 3. Кутургуйа, искэн ирингэрбитэ эбэтэр быстах сөтөл сымныыр кэмигэр киһи күөмэйиттэн арахан кэлэр хойуу сил, ирингэ. / Гной фурункула, нарыва или гнойная жидкость, отделяющаяся при отхаркивании. 4. Кыылга уураар дьааттаах мэҥиэ. / Яд, приготовленный специально для хищного зверя (БТСЯЯ, 2004, с. 587-588). В словаре Э. К. Пекарского (1958, т. 1, с. 164) кроме данных вариантов наличествуют значения 'прок, польза', 'блеск, лоск'.

«Особенностью якутского свадебного ритуала является большая роль религиозно-магической подструктуры» (Слепцов, 1989, с. 48), что предполагает наличие большого количества лиц, совершающих различные обряды и участвующих в них. Рассмотрим некоторые из них.

В первом свадебном пире *түһэ барар* (поездка жениха с родственниками в дом невесты) участие принимал *үрүҥ ойуун* (белый шаман) 'посредник между людьми и добрыми богами, заклинатель добрых божеств – *айыы*' (БТСЯЯ, 2015, с. 539), главной функцией которого было защитить молодоженов от *куһаҕан санаалаах дьон* (людей с плохими мыслями) и шаманов-недоброжелателей. Его присутствие на свадьбе являлось некоторой гарантией от их козней (Слепцов, 1989). Словосочетание *үрүҥ ойуун* состоит из двух компонентов: *үрүҥ* 'белый' восходит к др.-тюрк. *ürüŋ*: 1) белый, светлый, 2) перен. чистый, благородный, 3) в знач. сущ. *tirŋaq ürüŋi* белизна ногтей (ДТС, 1969, с. 627). Второй компонент *ойуун* означает 'скакун, прыгун; шаман, жрец; кудесник; ворожея' (Пекарский, 1959, т. 2, с. 1807), основой является глагол *ой* 'делать скачок или прыжок, скакать, прыгать, скакать на обе ноги; перескакивать, перепрыгивать, отскакивать' (Пекарский, 1959, т. 2, с. 1807) с прибавлением аффикса *-ун (-уун)*. Этимология данного слова до конца не ясна. Э. К. Пекарский (1959, т. 2, с. 1807) сравнивает его с монг. *oi* 'отскакивать, убегать, уклоняться, удаляться'. «Большой толковый словарь якутского языка» отсылает к тюрк. *ой* 'прыгать, скакать' (БТСЯЯ, 2010, с. 244). В. Ф. Трошанский (1904, с. 118-119) также отмечает, что основой якутского *ойуун* является глагол *ой* 'прыгать', который в различных вариантах встречается в других тюркских языках. В современном якутском языке лексема *ойуун* используется в значении 'народный целитель, ясновидящий, предсказатель' (БТСЯЯ, 2010, с. 243).

По традиции якутов, после полной выплаты калыма совершалась церемония перевозки невесты в дом жениха. Невесту сопровождали родители, близкие родственники, *үүннүүт* и *ыгырыдьыт*. Устаревшая лексема *үүннүүт* образована от существительного *үүн* 'узда, уздечка' и означает 'ведущий коня всадника под уздцы, поводырь' (Пекарский, 1959, т. 3, с. 3127). *Ыгырыдьыт* – көлөнү (аты, табаны) көрөр-истэр, ыгырыдьыт, ындыыны тийэр киһи. / Тот, который седлает коня, оленя (БТСЯЯ, 2017, с. 454). Основа слова *ыгыр* 'седло, вьючное седло' (Пекарский, 1959, т. 3, с. 3802) является общетюркской. Ср.: тув. *ыгыржак* 'вьючное седло' (ТРС, 1968, с. 598), хак. *ыңарчак* 'вьючное седло' (ХРС, 2006, с. 1042), алт. *ыңырчак* 'вьючное седло' (АРС, 2018, с. 900), *ыңыршақ* 'седелка' (Бектаев, 1995, с. 492).

Поводья лошади невесты принимали две невинные девушки *тэһиин тутааччылар* (принимающие поводья) (Слепцов, 1989, с. 40). Данное словосочетание состоит из двух компонентов: *тэһиин* 'повод, поводья; ремешок из сыромяти, прикрепленный к двум кольцам на спине шаманского костюма', перен. 'что-л., являющееся основной, главной частью чего-л.' (БТСЯЯ, 2014, с. 515), – этимологизируется на др.-тюрк. основе как *tin* 'узда' (ДТС, 1969, с. 561) и зафиксировано во всех тюркских языках в значениях 'повод, поводья', 'вожжи', 'узда' (ЭСТЯ, 1980, с. 220-221). Второй компонент *тутааччы* означает 'тот, кто держит' – от общетюркской глагольной основы *тут* со значениями 'держать, поддерживать, крепко держать, удерживать, иметь, содержать; иметь на содержании; блюсти (заповеди), соблюдать, сохранять, употреблять, оставлять на ком', 'брать, ловить, иметь, хватать, схватывать, овладевать; брать во власть, обымать, обладать, наследовать; содержать что, заключать в себе, скрывать' (Пекарский, 1959, т. 2, с. 2864-2865). В др.-тюрк. данная лексема употреблялась в значениях 'держать, держаться; брать, хватать, хвататься; ловить, захватывать; придерживаться чего-либо, проводить, держать, соблюдать, следовать чему-л.; хранить, беречь; держать, иметь при себе; содержать, обращаться с кем-л.' (ДТС, 1969, с. 591). Ср.: алт. *тут* 'держать; ловить; мять, готовить; мазировать и др.', тув. *тудар* 'держать; брать, трогать; жать, сжимать, пожимать; ловить, поймать, хватать и др.' (ТРС, 1968, с. 421), хак. *тударға* 'держать кого-л., что-л.; брать, хватать кого-л., что-л.; ловить кого-л., что-л. (движущееся), захватывать и др.' (ХРС, 2006, с. 670).

Так, в составе лексико-семантической группы «Наименования действующих лиц свадебного обряда» нами выявлено 13 лексических единиц. Все единицы имеют прозрачные внутренние формы, состоящие из односложных и двусложных лексем. В названиях свадебных гостей наличествуют лексемы в форме множественного числа, что указывает на участие большого количества родственников и, в целом, всего родового коллектива в процессе свадебного обряда. Постепенное изменение и упрощение свадебного обряда у якутов приводит к исчезновению некоторых ритуалов и традиций, что способствует архаизации соответствующих лексем, утрате их первоначального значения.

Заключение

Нами рассмотрены на лексикографическом, этнографическом материалах наименования действующих лиц свадебного обряда в якутском языке. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- наименования действующих лиц свадебного обряда представлены однословными и составными единицами, характеризующимися прозрачной внутренней формой;
- среди выявленных терминов преобладают общетюркские лексемы, многие из которых восходят к древнетюркскому языку и сохраняют исконную семантику. В исследуемой лексике присутствует незначительное количество монгольских заимствований, что не удивительно с учетом продолжительных контактов между якутами и монголами;
- с точки зрения использования рассмотренные лексемы являются общеупотребительными, имеющими ограниченное использование, а также устаревшими. Архаизации подверглись наименования лиц, выполняющих различные обрядовые функции: *үүннүүт*, *ыгыырдыт*, *тэһиин тутааччы*;
- в процессе семантических преобразований, происходящих в лексике современного якутского языка, некоторые наименования подверглись расширению и сужению значений. Расширили свои первоначальные значения лексемы *кийиит*, *ыгырыылаахтар*, сузило значения – слово *ойуун*.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с изучением других лексико-семантических групп свадебной лексики якутского языка: наименования основных этапов свадебного обряда, наименования ритуальных предметов, используемых в обряде и т. д. Интересным представляется рассмотрение функционирования свадебной лексики в фольклоре, художественных текстах, песенном дискурсе, а также сравнение с другими тюркскими языками.

Источники | References

1. Абыканова Г. А. Обрядовая лексика в этнолингвистическом аспекте (на материале свадебных обрядов) // Вестник Бишкекского государственного университета. 2023. № 1 (63).
2. Алексеев Н. А. Ранние религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980.
3. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – нач. XX в. Новосибирск: Наука, 1975.
4. Алимбаева Г. Г., Абдуллина Г. Р. Лексика свадебного обряда у гайнинских башкир // Казанская наука. 2024. № 9.
5. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Якутский гос. ун-т., 1971.
6. Бурькин А. А. Система терминов родства якутов в синхронном, сравнительно-историческом и ареальном аспектах // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства: сборник статей. СПб., 2000. Вып. 5.
7. Виташевский Н. А. Брак и родство у якутов. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1910.
8. Гурвич И. С. Культура северных якутов-оленьеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М.: Наука, 1977.
9. Дмитриева О. Н. Свадебные алгысы якутов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2011.

10. Кара-оол Л. С. Лексика традиционных послесвадебных обрядов в тувинском языке // Новые исследования Тувы. 2020. № 4.
11. Кара-оол Л. С. Лексика традиционных свадебных обрядов в тувинском языке // Ростюрк. 2021. Т. 1. Вып. 30-31.
12. Кара-оол Л. С., Кормушин И. В. Традиционная лексика свадебной трапезы в тувинском языке // Новые исследования Тувы. 2024. № 1.
13. Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1979.
14. Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. изд-во, 1983.
15. Маак Р. К. Вилуйский округ Якутской области: в 3 ч. Изд-е 1-е. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1887. Ч. 3.
16. Монраев М. У., Очирова Н. Ч., Карбушева И. В., Шарапова Н. Н. Лексика свадебного обряда в калмыцком языке: этнолингвистический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1-4 (115).
17. Пекарский Э. К., Попов Н. П. Средняя якутская свадьба // Восточные записки: сборник. Л., 1927. Т. 1.
18. Покровская Л. А. Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков / под ред. Е. И. Убрятовой. М., 1961.
19. Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. Изд-е 2-е. М.: Московская типография № 2 Министерства информации и печати Российской Федерации, 1993.
20. Слепцов П. А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX вв.). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1989.
21. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука, 1990.
22. Трошанский В. Ф. Любовь и брак у якутов // Живая старина. 1904. Вып. 2-3.
23. Уткин К. Д. Уруу ыһыаҕар сизэр-туом көстүүтэ. Дьокуускай, 1994.
24. Федорова Е. П. Термины родства и свойства в якутском языке: структурно-семантическое описание: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2012.

Информация об авторах | Author information

RU**Скрябина Алевтина Афанасьевна¹**, к. филол. н.¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск**EN****Alevtina Afanasievna Skryabina¹**, PhD¹ The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk¹ alevtinaskr@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.02.2025; опубликовано online (published online): 21.03.2025.

Ключевые слова (keywords): якутская лексикология; якутская свадебная традиция; свадебная обрядность; действующие лица свадебных обрядов; лексическое значение; Yakut lexicology; Yakut wedding tradition; wedding rituals; actors of wedding rituals; lexical meaning.